

телем возникает картина бесправия, приниженности, а затем постепенно, медленной эмансипации женщины. В параграфе, носящем название «образ жены», анализируются бытовавшие в то время образы-стереотипы «доброй» и «злой» жены (по литературным и лубочным произведениям).

Особенно подробно исследованы взаимоотношения между родителями и детьми — этому посвящена вся вторая глава. В эпохи более или менее стабильные посредством воспитания детей осуществляется межпоколенная трансмиссия культуры. В период же петровских реформ и следующие за ними годы коренная ломка быта и нравов привела к тому, что «отцы» и «дети» подчас представляли разные типы бытовой культуры. Это обостряло отношения между поколениями, приводило к эмансипации детей в рамках семьи. В книге подробно рассказывается также о состоянии образования в исследуемый период, но в духе всего исследования и здесь значительное внимание уделяется отношению общества к петровским преобразованиям в этой сфере. Взгляды того времени на воспитание Л. Н. Семенова характеризует на основе «Юности честного зеркала», сочинений Ф. Прокоповича, И. Т. Посошкова, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира.

Интересны страницы, где делается попытка проникнуть в эмоциональную атмосферу тогдашней семьи, охарактеризовать взаимоотношения между родителями и детьми, опираясь на скудное эпистолярное наследство XVII—XVIII вв. (с. 113—117). Не менее любопытны конкретные истории сватовства, брака и семейной жизни А. Болотова, П. Румянцова, А. Кантемира, Г. Державина (с. 74—79).

В раздел, посвященный семье, включен также параграф о переменах в одежде в петровское время; он стоит несколько особняком, но сам по себе интересен (с. 126—140).

Общественные развлечения. Глава начинается описанием народных развлечений, не претерпевших в XVIII в. больших изменений по сравнению с предшествующим столетием. Далее характеризуются ассамблеи — введенная Петром I новая форма досуга и общения. Несколько страниц уделено публичным празднествам, устраивавшимся в связи с крупными государственными событиями. Большая же часть главы отведена «всешутейшему собору» — «своеобразной игре Петра в князь-кесаря и князь-папу». Такое соотношение частей вряд ли правомерно, однако оно объясняется не только состоянием источников, но и позицией автора, полемизирующего с теми исследователями, которые видят во «всешутейшем соборе» не более как «шуточную» затею, отразившую лишь грубые вкусы Петра². Л. Н. Семенова же считает, что «всешутейший собор» сыграл большую роль в разрушении старых форм придворного уклада и введении бытовых новшеств.

Народное потребление — так определяет автор тему последнего раздела в предисловии (с. 11), таково и фактическое содержание его. Название же главы «Условия труда и жизни народа», как представляется, совершенно не соответствует тексту. На основе многочисленных свидетельств, собранных по крупицам (в этой части работы используются широко и архивные материалы), характеризуется пища народных масс. Мы узнаем о бюджете и рационе крестьян, рабочих, среднего городского люда, солдат; отдельно говорится о напитках. Посты характеризуются как «регуляторы потребления» (с. 232). В особом параграфе автор рассматривает голодные годы, которые тогда не были редкостью, а повторялись довольно часто. В связи с этим затронут вопрос о благотворительности. Этот параграф охватывает самый широкий круг явлений — от правительственных мероприятий, преследовавших государственные цели, до народной благотворительности (нужно приветствовать серьезное внимание автора к последней теме). Маленький параграф в составе указанной главы, посвященный потреблению господствующих классов, способствует созданию более полного представления о народном потреблении.

Как сказано в предисловии, «основная цель предпринятого исследования — собрать воедино источники, позволяющих составить живое и конкретное представление о людях XVIII в., об их быте, семейных взаимоотношениях, развлечениях, идеалах» (см. 6). При этом автор стремился «приблизить изложение к жанру популярных исследований с тем, чтобы донести до читателя неповторимый колорит той отдаленной эпохи» (с. 11). С поставленными задачами Л. Н. Семенова, безусловно, справилась. Получилась книга, интересная и для историков, и для этнографов, и для любителей истории.

Н. В. Юхнева

² См.: Павленко Н. И. Петр Первый. М., 1975.

В. Л. Бигвава. Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси: Мецниереба, 1983. 110 с.

Абхазы — один из тех кавказских народов, в семейном быту которых до недавнего времени сохранялось много своеобразных, в значительной своей части архаичных традиций. Поэтому понятно, что старобабаская семья тщательно исследовалась (работы Ш. Д. Инал-ипа и др.). Этого нельзя сказать о современной абхазской семье, которая изучена лишь лакунарно или на уровне обобщения данных по одному селению. Тем заметнее появление первого монографического исследования современной сельской семьи у абхазов — рецензируемой книги В. Л. Бигвава.

В четырех главах книги, а также во введении и заключении поднят самый широкий круг вопросов, связанных с этнографической характеристикой абхазской сельской семьи сегодня: ее экономикой, структурой, обрядностью и духовной жизнью. Автор, таким образом, исследует как саму семью, так и ее быт, причем, как показывает характеристика источников работы во введении, исследует главным образом на основе оригинальных полевых материалов с привлечением архивных и литературных данных. Полевая информация очень представительна: автором обследовано более 5200 семей, в том числе свыше 2300 в горной, свыше 1600 в предгорной и свыше 1200 в приморской зоне Абхазии. Соответственно в достаточной мере репрезентативны статистические данные, полученные путем интервьюирования, а также и другие широко используемые в работе количественные показатели, извлеченные из похозяйственных книг сельсоветов и архивов загсов.

Первая глава «Экономическая основа семьи» состоит из двух разделов, посвященных бюджету и жилищно-бытовым условиям семьи. Эта глава, таким образом, оказывается даже несколько шире своего заглавия. В первом разделе показано, что у абхазов, как и у других народов нашей страны, в результате социалистического переустройства сельского хозяйства наблюдается значительный рост семейных доходов, связанный прежде всего с ростом доходов от общественного производства и увеличивающийся, несмотря на известное сужение личного подсобного хозяйства семьи. Этот рост доходов в корне изменил материальный быт семьи, позволив усовершенствовать и благоустроить поселения и жилища, модернизировать применительно к современным, близким к городским требованиям интерьер, одежду и ассортимент пищи. Вместе с тем в материальном быту семьи, особенно в пище (хотя и не только в ней), сохранилось много национальных традиций. Национальная абхазская пища удерживается, можно сказать, почти полностью и обогатилась лишь такими европейскими пищевыми продуктами, как сахар, масло, макаронные изделия. Заметим, что В. Л. Бигвава не просто перечисляет абхазские блюда, а пользуется их очень стройной и продуманной классификацией. Национальная одежда, как и повсюду на Кавказе, в основном ушла из быта, но живы некоторые ее элементы в современном костюме абхазов. Положение жилища в этом отношении промежуточное между пищей и одеждой: нынешние представления о комфорте оставляют немного места традиционной сельской архитектуре, но и последняя дорога абхазам. В результате возникли некоторые паллиативные формы. В последнее время в Абжуйской Абхазии (в основном современном Очамчирский район) стали также строить рядом с жилым домом плетеную из рододендрона кухню староабхазского типа — апацху: «...она служит символом уважения к национальной культуре и соблюдения священного закона гостеприимства, запрещающего даже закрывать ее двери» (с. 25).

Во второй главе — «Структура и внутренняя организация семьи» обстоятельно рассмотрены, во-первых, типы, или формы, и состав семьи и, во-вторых, внутрисемейные отношения. Те же, что и у других народов СССР, экономические, демографические и социально-культурные процессы повели к нуклеаризации абхазской семьи, хотя еще в значительной степени живы традиции таких малых семей, в состав которых входит также кто-нибудь из родственников мужа, и в какой-то степени даже больших семей. На основе данных похозяйственных книг автор характеризует средний размер семей и их распределение по числу человек и поколений, дифференцируя эти показатели по географическим зонам Абхазии. Распределение семей по родственному составу подано не через самостоятельные показатели, а через показатели, «перекрывающие» показатели поколенного состава. Жаль, что вследствие такой экономии места читатель лишается возможности получить точное представление о соотношении типов, или форм, семьи.

Это представление трудно получить и по другой причине, в которой следует видеть не вину, а беду автора: еще нет сколько-нибудь общепринятой терминологии, касающейся типов семьи. Один и тот же тип семьи разные авторы называют большой, расширенной, сложной или неразделенной; в то же время говорят о малой, сложной и малой сложной семьях и т. п. Критерии выделения больших и малых семей также не общеприняты. Скажем, семью из родителей и их женатого сына с маленькими детьми относят и к числу больших (целых две супружеских пары!), и к числу сложных малых (всего две супружеских пары и к тому же вертикальной конфигурации!) семей. В результате возникает положение, при котором автору рецензируемой книги приходится считать позднюю большую семью у абхазов «последней стадией большой семьи или начальной формой малой семьи» (с. 38). Но ведь это «или» чрезвычайно важно: без того, чтобы от него избавиться, невозможны никакие точные показатели соотношения типов семьи. Весь этот вопрос представляется настолько существенным, что впору посвятить ему особое совещание этнографов и социологов — «семьеведов» с публикацией результатов на страницах «Советской этнографии».

Современные экономические и социально-культурные процессы повели также к демократизации абхазской сельской семьи. В. Л. Бигвава хорошо показывает, как уходит в прошлое патриархальный дух взаимоотношений между членами семьи, расшатываются обычаи избегания, сложились или складываются нормы семейного общежития, характерные для нашего времени. Хорошо освещена также сложная ситуация с определением главенства в семьях с различным поколенным составом, в частности несопадение в ряде случаев формального и фактического главенства. Можно пожалеть, что автор не рассмотрел так же обстоятельно экономические (имущественные) отношения в современной семье.

В третьей главе — «Семейные обычаи и обряды» исследуются традиции абхазов, связанные со вступлением в брак, рождением и воспитанием детей, а также новые семейные праздники. Здесь больше всего места уделено центральному звену обрядов

жизненного цикла — брачно-свадебному. Автор впервые в этнографическом абхазоведении показал изменение среднего брачного возраста абхазов, используя для дореволюционного времени церковные записи, а для советского — записи актов гражданского состояния. Приведены средневзвешенные величины возрастов женихов и невест на 1890—1900 (30 и 23), 1935—1940 (28 и 21) и 1970—1975 (31 и 25 лет) гг. Эти показатели подтверждают давние этнографические свидетельства о сравнительно поздних браках у абхазов, равно как вполне понятное снижение среднего брачного возраста после коллективизации сельского хозяйства (изживание брачных платежей и т. п.). Но вот значительное повышение этого возраста к 1970-м годам труднообъяснимо, а автором никак не истолковывается. По-видимому, возможны два объяснения этого факта: 1 — резкое повышение свадебных расходов в последнее время, что всегда отражается на преобладающем, а следовательно, и на среднем брачном возрасте; 2 — учащение повторных браков, так как средневзвешенные величины, как известно, отражают не только первые браки.

Далее рассматриваются формы заключения брака, куда автор относит также и условия этого заключения, т. е. брачные запреты и брачный выбор. Что касается самих форм заключения брака, то В. Л. Бигвава совершенно правильно различает две основных — браки по сговору и браки похищением, выделяя среди последних настоящие похищения и похищения с согласия девушки. Как представляется, третья форма похищения (фиктивное похищение, или брак уходом), очевидно, в Абхазии распространения не получила. Обстоятельно и четко характеризуется весь свадебный цикл с его изменениями за годы Советской власти. В целом современная абхазская сельская свадьба может быть отнесена к категории тех обрядовых циклов, которые в последние годы стали называть паллиативными, смешанными или полутрадиционными. Вместе с тем, как подчеркивает автор, в ней сохраняются или развиваются некоторые отрицательные черты: нередко случаи несвоевременных регистраций брака, мало торжественных бракосочетаний, растут «престижные» и даже откровенно меркантильные (пользуясь языком общей этнографии, их можно назвать потлачевидными) свадебные затраты.

В следующем разделе главы короче, но также четко характеризуются обычаи и обряды детского цикла. Здесь, пожалуй, еще в большей степени, чем в брачно-свадебном цикле, изжиты или изживаются черты староабхазской арханки и в комплексе полутрадиционной обрядности заметнее инновации, возникшие в условиях советской действительности. В третьем разделе главы впервые в литературе предпринята попытка рассмотреть новые семейные праздники абхазов. Частично этот раздел перекликается с предыдущим, так как автор включил в него наряду с совершенно новыми праздниками (советскими, революционными, днями рождения, окончания школы и т. п.) модификации празднования традиционных торжественных событий жизненного, в особенности детского, цикла. Но зачастую те и другие семейные праздники и в самом деле нелегко дифференцировать и отнести их к детским или другим семейным. Бесспорно, заслуживает упрека другое: в главе совсем не рассмотрены погребально-поминальные обычаи и обряды. Этот пробел вызывает сожаление особенно потому, что соответствующая обрядность абхазов — одна из наиболее самобытных и ярких на Кавказе и даже малейшие изменения в ней в советское время представляют большой интерес.

Последняя, четвертая глава посвящена духовной жизни семьи. В ней на основе данных официальной статистики и похозяйственных книг сельсоветов характеризуются рост народного образования, его нынешний уровень и приобщение абхазской семьи к современной профессиональной духовной культуре (пресса, периодика, радиовещание, телевидение, сеть культурно-просветительных учреждений, культмассовая работа). Все приведенные данные очень выразительны и, несомненно, необходимы для цельной характеристики современного быта сельской семьи, необходимы, но, как представляется, все же недостаточны. В этнографическом исследовании хотелось бы видеть также и специфически этнические аспекты духовной жизни, ориентаций и т. п. В частности, можно было бы показать, в какой степени современная абхазская сельская семья ориентирована на народно-фольклорную, а в какой, — на профессиональную духовную культуру и как соотносятся ее ориентации на духовную культуру, национальную и инациональную. Это очень важно потому, что, как показано в ряде исследований, этническая специфика народов нашей страны все больше концентрируется в сфере духовной культуры и изучение этнических ценностных ориентаций приобретает первостепенное значение.

В заключении привлекают внимание содержащиеся в нем прогностические моменты, касающиеся изживания остатков негативных традиций и особенно сочетания новых, социалистических черт семейного быта с его лучшими национальными формами.

В целом рецензируемую книгу, несмотря на отдельные пробелы (а также очень низкое качество издательской подготовки), следует признать удачной и полезной.

Я. С. Смирнова